

DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-2-95-104

УДК (39(=512.3)930(470)"18"
ББК Т521(=64)г(2)5

Т.С. СЕРГЕЕВ

ЭТНОКУЛЬТУРА МОНГОЛОВ В ТРУДАХ ВОСТОКОВЕДА Н.Я. БИЧУРИНА

Ключевые слова: Н.Я. Бичурин, Чувашия, Казанский университет, синология, монголоведение, этническая культура, увековечение имени ученого.

Статья посвящена роли выдающегося ученого, уроженца Чувашии, члена-корреспондента Российской академии наук, основателя российской синологии Н.Я. Бичурина (1777–1853) в изучении и популяризации этнокультуры монголов в XIX в. Монголоведение берет начало с XIII в., со времен Чингисхана, создавшего обширную и могучую Монгольскую империю. Это были мемуары послов и путешественников, западноевропейских христианских миссионеров. В XIX в. центр мирового монголоведения сосредоточился в России, где его проблемами были заняты А.Л. Леонтьев, И.К. Россохин, Я.И. Шмидт, О.А. Ковалевский, А.В. Попов, И.П. Войцеховский, П.Я. Петров и другие востоковеды. Они изучали языки, историю, этнографию, географию народов Китая, Монголии, Тибета, Индии, Калмыкии и т. д. Значительный след в изучении монгольского языка и этнокультуры оставил профессор Казанского университета О.М. Ковалевский, участник экспедиций в Забайкалье и Монголии (1828–1833), автор грамматики, хрестоматии, словарей монгольского языка. К Казанской школе востоковедов относился и Н.Я. Бичурин (монах о. Иакинф), руководитель IX Русской духовной миссии в Китае (1807–1821), участник этнографических экспедиций (1830–1831, 1835–1837). За 1828–1853 гг. он издал ряд фундаментальных трудов по востоковедению, в том числе по этнокультуре монголов и их соседей: перевод «Истории монголов», сочинения «Записки о Монголии», «История четырех ханов из рода Чингисхана», «Историческое обозрение ойратов, или калмыков, с XV столетия до настоящего времени», опубликовал в известных российских популярных журналах более десятка статей. Не все суждения и выводы Н.Я. Бичурина по этногенезу некоторых восточных народов разделяются современными учеными. Тем не менее его труды о Китае, Монголии, Тибете, Калмыкии, Уйгурских территориях в определенной мере помогли Российскому государству узнать внутренние и внешние проблемы восточных стран и народов, их оригинальную этнокультуру. Ученый монах с симпатией относился к народам Востока, предсказывал наше обоюдное сближение в историческом будущем. Лауреат четырех Демидовских премий, член-корреспондент Российской Академии наук, Н.Я. Бичурин при своей жизни получил заслуженное признание. Наши современники, жители Чувашии, с уважением и гордостью относятся к наследию выдающегося земляка Н.Я. Бичурина. Его именем названы населенные пункты, улицы, музеи, в его честь сооружены памятники и бюсты, учреждены государственные и общественные награды (орден, медаль, выпел, премии).

Интерес к данной теме объясняется тем, что в вузовском и школьном курсах отечественной истории изучаются темы «Монгольское нашествие», «Зависимость русских княжеств от ордынских ханов», «Распад Золотой Орды» и т. д. В последнее время взоры современников все больше обращаются на Восток, на Китай и близлежащие к нему страны, в частности, на Монголию с ее многовековой

историей и оригинальной этнической культурой. Публикация приурочена к Году выдающихся земляков Чувашии, а также к 245-летию со дня рождения ученого синоведа, представителя Чувашии. Если на Н.Я. Бичурина смотрели в основном как на востоковеда, то в данной статье он рассматривается как монголовед. На эту сторону его научной деятельности раньше обращали мало внимания.

Монголоведение как комплекс научных дисциплин по изучению истории, географии, экономики, этнографии, археологии, языка и литературы монгольских народов складывалось в течение долгого времени. Под термином «монголы» подразумеваются в антропологическом отношении представители главным образом центральноазиатского типа монголоидной расы, говорящие на монгольских языках: монголы, монгоры, дауры, моголы, буряты, калмыки. Образование монгольской народности произошло в XIII в. в результате создания Чингисханом Монгольской феодальной империи из различных степных племен, потомков хунну и дун-ху. В XV в. Монгольская империя распалась на западную и восточную группы, в XVI в. восточная разделилась на северную и южную. Западные монголы в 1630-х гг. образовали Ойратское ханство. Восточная (северная) группа получила название «халха». Южные монголы вошли в состав Монгольского Китая, названного Внутренней Монголией. Основным занятием монголов было скотоводство (оседлое, полуседлое, отгонно-пастбищное), что и отразилось на особенностях их быта, обычаях, обрядах, фольклора, поверий, религиозных взглядов. Земледелие играло подсобную роль [7. С. 503]. Все это отражало определенную своеобразную этническую культуру монголов.

Как известно, основным компонентом этнокультуры является язык. Не зная языка, невозможно постичь всю глубину этнической культуры народа. Монгольские языки образовались в XIV–XVI вв. из диалектов раннего монгольского языка. К северо-монгольским (сингармоническим) языкам относятся: монгольский, бурятский, калмыцкий, ойратский; к юго-восточным (несингармоническим) – дагурский, дунсянский, монгорский, баоаньский. В XVI–XVII вв. сложились монгольский, бурятский, калмыцкий литературные языки. Это способствовало языковому контакту и взаимосближению северных, южных, внешних и внутренних монголов [11. С. 520–521].

Основу зарождения монголоведения как науки положили прежде всего сочинения монгольских авторов XIII–XVII вв., хроники китайских династий, труды китайских, персидских, арабских, грузинских, армянских, русских летописцев, записки и мемуары таких путешественников и послов в Монголии в XIII в., как Марко Поло, Плано Карпини, В. Рубрук и др. Французские миссионеры-востоковеды Ж. де-Гинь, Ж.Б. Дюгальд, Ж. Майя и др. первыми в Западной Европе ввели в научный оборот содержание некоторых хроник и исторических трудов о монголах.

Многовековые русско-монгольские связи, территориальная близость стран, освоение Россией сибирских просторов привели к тому, что в XIX в. центр мирового монголоведения переместился в Россию. Историки И.Е. Фишер и Г.Ф. Миллер изучали и использовали документы русских архивов о Монголии, китаеведы А.Л. Леонтьев (1716–1786) и И.К. Россохин (1717–1761) переводили с китайского и маньчжурского языков ряд оригинальных сочинений о Монголии в период Цинской династии Китая [3. С. 501]. Академик Петербургской академии наук, известный русский языковед Я.И. Шмидт (1779–1847) составил первую грамматику монгольского языка (1831), ряд словарей, перевел на русский язык популярный монгольский эпос «Подвиги Богды Гессер хана» (1836), издал в немецком переводе «Монгольские летописи Санан-Сецена» (1829) [17. С. 444].

В развитие монголоведения значительный вклад внесли казанские ученые. В 1807 г. в Казанском университете открылась кафедра восточных языков, где готовились специалисты по татарскому, турецкому, персидскому языкам. К середине XIX в. функционировали 7 кафедр: арабо-персидская (с 1828 г.), турецко-татарская (1828), монгольская (1833), китайская (1837), санскритская (1842), армянская (1842), калмыцкая (1946). Благодаря научным трудам востоковедов О.А. Ковалевского, А.В. Попова, И.П. Войцеховского, В.П. Васильева, П.Я. Петрова, Ф.Ф. Боллензена, архимандрита Даниила и других изучение и преподавание языков, истории, географии, этнографии, культурного наследия народов Монголии, Калмыкии, Китая, Индии получили систематический характер [5].

Заведующим первой в Европе кафедрой монгольского языка был крупный востоковед, монголовед, буддолог О.М. Ковалевский (1800–1878), выпускник Виленского университета, в 1824–1860 гг. трудившийся в Казанском университете профессором, деканом, ректором. Он был участником экспедиции в Забайкалье и Монголии (1828–1833), посетил Китай (1830–1831), изучая живые восточные языки. Опираясь на увиденное и пережитое, он написал «Краткую грамматику монгольского книжного языка» (1835), «Монгольско-хрестоматию» в 2 томах (1836–1837), «Монгольско-русско-французский словарь» в 3 томах, включавший 40 тыс. лексических единиц (1844–1849). Последний труд был удостоен престижной тогда Демидовской премии. Рукопись «История монголов» в шести томах, к сожалению, погибла во время пожара в Варшаве, сопровождавшего польское восстание 1863 г. [15. С. 356].

Из организованной О.М. Ковалевским казанской школы монголоведов вышли А.А. Бобровников (1821–1865), В.П. Васильев (1818–2000), первый бурятский ученый Д. Банзаров (1822–1865) и др. Перу преподававшего монгольский язык и математику профессора Казанской духовной академии А.А. Бобровникова принадлежат «Грамматика монгольско-калмыцкого языка» (1849) и «Памятники монгольского квадратного письма» (1870) [2. С. 438]. Просветитель чувашского народа И.Я. Яковлев, создавший новую чувашскую письменность и организовавший Симбирскую чувашскую учительскую школу, был не только близко знаком с ученым-монголоведом, но и связан с ним родственными узами, женившись на ее приемной дочери Е.А. Бобровниковой. Она преподавала рукоделие в вышеназванном учебном заведении [9. С. 90–91]. Значительный вклад в монголоведение внесли Г.Ф. Голстунский (1831–1899), автор трехтомного «Монголо-русского словаря» (1895), А.М. Позднеев (1851–1920), опубликовавший книгу «Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу» (1887) и др.

К казанской школе востоковедов относится и Н.Я. Бичурин, заодно с китаеведением занимавшийся монголоведением, маньчжуроведением, тибетоведением, санскритом, тюркскими языками и т.д.

Никита Яковлевич Бичурин (монашеское имя – о. Иакинф) (1777–1853) родился и вырос в семье чувашского дьякона. В 1799 г. окончил Казанскую духовную академию, через год принял монашество. В июне 1802 г. получил сан архимандрита в Иркутске, настоятеля Воскресенского монастыря и ректора духовной семинарии. В марте 1806 г. из-за нарушения монастырского устава сослан в г. Тобольск. Здесь он усиленно начал изучать языки, историю, этнографию народов Сибири, Монголии, Китая. В мае 1807 г. в качестве начальника IX Русской духовной миссии выехал в Китай. За 14 лет пребывания в Пекине подробно изучал культуру и быт местных жителей, овладел китайским, монгольским, маньчжурским,

тибетским языками, собрал большой историко-этнографический материал в виде китайских книг и рукописей, перевел ряд китайских трактатов по истории, лингвистике, географии, юриспруденции, философии, механике, астрономии, сельскому хозяйству и привез в Россию 400 пудов китайских книг и рукописей. За ненадлежащее исполнение миссионерских обязанностей и вынужденное разбазаривание церковного имущества был лишен сана священника и в 1823–1826 гг. отбывал ссылку в Валаамском монастыре. После освобождения служил переводчиком в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел России в Санкт-Петербурге [14. С. 404]. В этот период дважды (1830–1831, 1835–1837) побывал в Кяхте, где открыл училище для переводчиков с китайского языка, опробовал составленную им самим «Грамматику китайского языка». С большой симпатией относился к местному населению, к ссыльным декабристам, дружил с бурятским монголоведом Д. Банзаровым [13. С. 149].

Работая в 1828–1851 гг. в должности переводчика в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел России, Н.Я. Бичурин, как представитель Петербургской школы востоковедения (казанская школа востоковедов в середине века пережила кризис), опубликовал 16 книг, в том числе «Китайско-русский словарь» в 19 томах, охватывающий 12 тысяч слов, «Маньчжурско-русский словарь» в 4 томах, «Русско-китайский словарь», перевел на русский язык многие китайские книги и рукописи по истории и этнокультуре Китая и соседних государств. При своей жизни он был признан научным миром основателем российской синологии [18. С. 4–25]. Вместе с тем его имя звучит весомо среди монголоведов. К его трудам по этой тематике относятся: перевод «Истории первых четырех ханов из дома Чингисхана», сочинения «Записки о Монголии», «Исторические обозрения ойратов, или калмыков, с XV столетия до настоящего времени», а также свыше десятка статей по истории и этнокультуре Монголии, которые были опубликованы в русских журналах.

Остановимся на краткой характеристике трудов Н.Я. Бичурина по монголоведению. «Записки о Монголии», изданные в 1828 г. согласно указу министерства народного просвещения, были приобретены как учебное пособие для высших учебных заведений. В книжных лавках их продавали по 15 руб., в школах и университетах – по 10 рублей [4. С. 65]. Книга состоит из 4 частей. В первой из них содержатся дневниковые записи и зарисовки 1821 г., при возвращении IX Русской духовной миссии из Пекина на родину через Кяхту. В этой части содержатся подробные сведения по географии и этнографии мест, по которым проезжал Бичурин с членами духовной миссии. Вторая часть богата информацией о климате, природе, государственно-политическом устройстве, административно-территориальном делении Монголии, быте кочевников, домашнем хозяйстве, промыслах, торговле, состоянии грамотности, обрядах, обычаях, питании и т.д. Автор поделил условно всю Монголию на три части: южную, срединную, северную, затем дал подробную географическую характеристику каждой из них. Он пытался проследить за тем, как образ жизни и обычаи монголов менялись под влиянием соседних китайцев. Его интересовали особенности ведения сельского, домашнего хозяйства, садоводства, овощеводства. Третья часть посвящена происхождению и многовековой истории Монголии. Полагаясь на китайские источники, Н.Я. Бичурин разделил 40-вековую историю становления и развития монгольского народа на 10 этапов, начиная с глубокой древности и заканчивая Юаньской династией. Четвертая часть книги заполнена переводом «Монгольского уложения», состоящего из 209 статей.

К ним приложены 55 обстоятельных комментариев. Известный китаевед К.А. Скачков, высоко оценивая этот труд, назвал его произведением, открывшим «новую страницу» в отечественном востоковедении. Доктор исторических наук, профессор Исследовательского института истории Академии общественных наук Китайской Народной Республики Ли Вэйли, несмотря на некоторые погрешности в переводе ряда статей, в целом высоко оценила качество пояснений к тексту: «Комментарии эти восхищают своей точностью, достоверностью, они замечательным образом дополняют текст перевода, помогая тем самым читателю лучше освоить содержание того или иного исторического памятника» [4. С. 122].

Другое исследование Н.Я. Бичурина – «Историческое обозрение ойратов, или калмыков, с XV столетия до настоящего времени» (1829) состоит из двух частей: «джунгарские калмыки» и «волжские калмыки». В первой описывается история всех народов, проживавших на территории Монголии с древних времен, а также их взаимоотношения с Китаем и Тибетом. Здесь приводятся официальные документы с китайской и российской сторон. Во второй части описана история миграции калмыков на запад в XVIII в., упоминается о переговорах относительно судьбы калмыков между Российским правительством и маньчжурскими властями. В данном случае автор ограничивается лишь российскими официальными источниками.

Немалый научный интерес представляет исследование Н.Я. Бичурина «История первых четырех ханов из дома Чингизова». В основу этого труда легли материалы летописного характера «Истории юаньской династии». Анализируя источники китайского происхождения, Н.Я. Бичурин подробно характеризует правление Чингисхана, ханов Едигея, Гаюк, Мунке. Исходя от изученных материалов, ученый востоковед приходит к выводу, что Монгольская империя пришла к упадку после смерти хана Мунке, а династия Юань, основанная Хубилаем, стала новой страницей в многовековой истории Монгольской империи.

В исследованиях Н.Я. Бичурина выделяются вопросы, вызывающие в научном мире спор о происхождении наименования «Монголия» и о происхождении монгольской народности. В издании «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» приведены извлеченные из китайских летописей факты и сведения о различных древних племенах, населявших Сибирь, Среднюю Азию, Туркестан, Монголию, Дальний Восток с давних времен. В этой книге Н.Я. Бичурин уточнял тезис о том, что первобытными монголами были тунгусы, пришедшие в Южную Монголию с Амура. По его мнению, монголы, тунгусы, тюрки – народы общего происхождения [13. С. 147]. По мнению российского востоковеда, в течение 12 столетий монголы получили «названия» от восьми племенных домов, правивших друг за другом: Хунну, Ухань, Сяньби, Жужань, Дуога, Ойхор, Сеяньто, Кидань, а само название «монгол» сформировалось постепенно. По мнению востоковеда, монгольская общность зародилась 25 веков тому назад, тогда как монгольская династия появилась лишь в начале IX в., окрепла, а в XIII в. оформилась в Монгольскую империю. Под таким названием в наши дни эта тема изучается в школьном и вузовском курсах истории России.

Н.Я. Бичурина интересовали вопросы взаимоотношения народов Китая и Монголии между собой. Он обратил внимание на то, что из-за склонности кочевых монголов к грабежам и насилию китайские власти предпочитали не вступать с ними в открытый конфликт, а содержать монголов в качестве гостей, ничего не требуя от них кроме мирного расположения и формального повиновения [4. С. 120].

При разработке монгольской этнокультуры Н.Я. Бичурин пересекался с многими востоковедами, в частности, с бурятом Д. Банзаровым (1822–1855), выпускником Казанской духовной академии, автором 25 работ по монголоведению. Его диссертация на тему «Черная вера, или Шаманство у монголов», защищенная молодым бурятским ученым в 1846 г., могла заинтересовать Н.Я. Бичурину, публиковавшего незадолго до этого статьи на такую же тему. Общие научные интересы у чувашского и бурятского ученых вызывала тема о судьбе Темучина (Чингисхана). По мнению многих исследователей, Темучин был монголом, генеалогия которого известна с VIII в. Родился он на берегу реки Онон, в урочище Бурхан-Халдун. В этом же месте похоронили младшего брата Чингисхана. На огромной площади в 240 кв. км обнаружить могилу грозного завоевателя практически невозможно, тем более что в советские годы запрещалось изучать места, считавшиеся сакральными. Предполагают, что тело Чингисхана, погибшего при осаде г. Чжунсин на территории Тангутского государства 25 августа 1227 г., могло находиться на обширном пространстве между населенными пунктами Кабухай и Верхний Чесучей.

Выявлением места захоронения предводителя монголов в начале XXI в. занимались иностранные археологи, в частности в составе совместных монголо-американских и японо-монгольских экспедиций. Однако их поиски не дали положительных итогов [10. С. 20–22]. Участники другой экспедиции, на этот раз Австралийского национального университета, проводили масштабное исследование при помощи радиоуглеродного анализа на месте слияния рек Ценкер и Херден на восточной окраине Монголии, определили место, где был расположен г. Аврага (от монгольского слова «источник»), и доказали, что наивысший расцвет города приходился на время правления Чингисхана. Тут же находился зимний лагерь предводителя воинственных монголов. Здесь третий сын завоевателя Угэдэй унаследовал власть отца и в 1229 г. стал великим монгольским ханом [8. С. 37]. Следовательно, вопрос о последних днях жизни Чингисхана, поднятый монголоведами XIX в. Н.Я. Бичуриным и Д. Банзаровым, остается пока дискуссионным.

В период недолгого пребывания Д. Банзарова в Петербурге, пока решался вопрос о его назначении, он встречался с уже ставшим известным востоковедом Н.Я. Бичуриным, у них зародилась идея совместной экспедиции в Китай для изучения исторических источников о народах Центральной и Средней Азии. Такая поездка не состоялась, но во время пребывания в Забайкальской этнографической экспедиции 1835–1837 гг. Н.Я. Бичурин имел новые встречи с Д. Банзаровым, к тому времени чиновником особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири. Они оба бывали в г. Селенгинске у художника-декабриста Н.А. Бестужева, который написал их портреты. Вероятно, оба российских монголоведа обсуждали проблемы шаманства, вопросы заселения Прибайкалья бурятами, их образ жизни, т.е. проблемы, которыми интересовался ссыльный декабрист-художник. В письмах к учителям и коллегам по Казанскому периоду своей жизни П.С. Савельеву, В.В. Григорьеву, П.И. Кафарову, И.Н. Березину бурятский ученый информировал о своих научных изысканиях и удачах по монголоведению. Например, в письме к П.С. Савельеву от 9 января 1850 г. он убедительно просил уговорить отца Иакинфа (Н.Я. Бичурину) прислать сведения из китайских исторических источников о монгольском хане Исунка [1. С. 225–226]. Отец Иакинф (Н.Я. Бичурин), лично встречавшийся с А.С. Пушкиным (уговаривал поэта поехать с ним в Китай), И.А. Крыловым, К.Н. Батюшковым, И.И. Панаевым, Н.В. Гоголем, Н.А. Бестужевым, Д. Банзаровым, имел большой состав корреспондентов, с которыми общался в ходе научной деятельности.

Труды Н.Я. Бичурина о Китае, Монголии, Тибете, Уйгурских территориях в какой-то степени помогли российскому правительству узнать внутренние и внешнеполитические проблемы этих стран и народов, его сочинения могли содержать необходимую информацию для обоснования геополитических акций России. Ученый монах Бичурин писал свои произведения, исполненный искренней любовью к Китаю и Монголии, веря, что в будущем взоры России будут обращены на Восток. Однако правители России могли использовать его произведения и идеи в своих экспансионистских целях [4. С. 126].

Н.Я. Бичурин еще при жизни получил заслуженное признание как в России, так и в Европе и Азии. Первым из чувашей он стал членом-корреспондентом Российской академии наук (1828), почетным библиотекарем Петербургской публичной библиотеки (1829), членом Азиатского общества в Париже (после публикации «Записок о Монголии» в 1829 г.), членом Королевского общества в Англии, четырежды удостоивался престижной по тем временам Демидовской премии (1834, 1839, 1843, 1849).

Изучением творческого наследия ученого из Чувашии в советское время занимались историки А.И. Бернштам, Л.Н. Гумилев, П.Е. Скачков, В.Д. Димитриев, П.В. Денисов, В.С. Григорьев и др. [16. С. 216]. Казанский период жизни и деятельности И.Я. Бичурина продолжает исследоваться учеными Института востоковедения Казанского государственного университета (КГУ), Казанского государственного гуманитарно-педагогического университета, Института языка, литературы и искусства Академии наук Татарстана, Института истории Академии наук Татарстана [5]. В стенах ЧГПУ им. И.Я. Яковлева в 2017–2020 гг. функционировал Научно-исследовательский центр как филиал Института Дальнего Востока РАН. В марте 2022 г., накануне празднования 245-летия со дня рождения Н.Я. Бичурина, открылось Чувашское отделение общественной организации «Общество Российско-Китайской дружбы». Следовательно, появились новые перспективы для научных изысканий по востоковедению в целом и по китаеведению и монголоведению в частности.

По мнению доктора исторических наук, профессора-религиоведа П.В. Денисова, автора монографии об ученом-синологе, несмотря на широкую научную эрудицию, Н.Я. Бичурин не избежал ошибочных утверждений при изложении вопросов происхождения тюркоязычных и монгольязычных народов. Он отождествлял древние племена на территории Монголии с современным населением тех же областей. В результате этого гунны, жужане, сяньби, уйгуры, тюрки-тугу и другие племена в трактовке Бичурина оказались монгольскими племенами. Это объясняется тем, что археология и антропология находились тогда еще в зачаточном состоянии, а без них проблемы этногенеза не могли быть решены в надлежащем виде [6. С. 232]. Тем не менее Н.Я. Бичурин создал ряд фундаментальных работ по востоковедению, включая монголоведение.

Имя востоковеда и монголоведа, основателя российской синологии Н.Я. Бичурина носят бывшее село Акулево Чебоксарского района Чувашской Республики, улица в Чебоксарах, проезд в г. Мурино Ленинградской области, музеи в Чебоксарском районе (с. Кугеси) и при некоторых средних общеобразовательных школах Чувашии. В Санкт-Петербурге, Чебоксарах, в селе Кугеси установлены памятники и бюсты ученого. Учреждены Государственная премия Чувашской Республики, Премия Национальной академии наук

и искусств Чувашской Республики, орден, вымпел им. Н.Я. Бичурина, которыми награждаются творческие коллективы и выдающиеся деятели этнокультуры чувашского народа [12. С. 90]. В музее «Бичурин и современность» (с. Кугеси) проводятся ежегодные «Бичуринские чтения», нередко с участием представителей Китая (провинции Аньхой) и Монголии. В связи с 245-летием со дня рождения Н.Я. Бичурина в Год выдающихся земляков Чувашии число интересующихся научным наследием Н.Я. Бичурина не уменьшается, а постоянно растёт.

Литература

1. *Банзаров Д.* Собрание сочинений. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 373 с.
2. Бобровников Алексей Александрович // БСЭ. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1970. Т. 3. С. 438.
3. *Бойкова Е.В., Златкин И.Я.* Монголоведение // БСЭ. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1974. Т. 16. С. 501.
4. *Вэйли Ли.* Солнце российской китаистики – Бичурин. Пекин; Чебоксары, 2017. 162 с.
5. Востоковедение в Казани и его выдающиеся деятели [Электронный ресурс]. URL: http://studbooks.riet/661995/kulturologiya/vostokovedenie_kazani_vydayuschiesya_deyateli (дата обращения: 23.03.2022).
6. *Денисов П.В.* Жизнь монаха Иакинфа Бичурина. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1997. 272 с.
7. *Жуковская Н.Л.* Монголы // БСЭ. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1974. Т. 16. С. 503.
8. Зимний лагерь Чингизхана // Загадки истории. 2020. № 31. С. 37.
9. *Краснов Н.Г.* Иван Яковлевич Яковлев и его потомки. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1998. 352 с.
10. *Митюрин Д.* Последняя тайна Чингизхана // Загадки истории. 2020. № 28. С. 20–22.
11. *Санжеев Г.Д.* Монгольские языки // БСЭ. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1974. Т. 16. С. 520–521.
12. *Сергеев Т.С.* Первые лауреаты государственной премии Чувашской Республики в области науки имени Н.Я. Бичурина // Культура. Наука. Образование: современные тренды. Чебоксары: Среда, 2020. С. 90–94.
13. *Сергеев Т.С., Орлов В.В., Андреев В.В.* Чуваш Никита Бичурин (Иакинф) и бурят Доржи Банзаров – известные исследователи этнической культуры монголов // Вопросы истории. 2020. № 12(3). С. 143–151.
14. *Скачков П.Е.* Бичурин Никита Яковлевич (в монашестве – Иакинф) // БСЭ. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1970. Т. 3. С. 404.
15. *Старицына П.П.* Ковалевский Осип Михайлович (Юзеф) // БСЭ. М.: Сов. энциклопедия, 1973. Т. 12. С. 356.
16. *Чибиц А.А.* Бичурин Никита Яковлевич (монашеское имя о. Иакинф) // Чувашская энциклопедия. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. Т. 1. С. 216.
17. Шмидт Исаак Яков (Яков Иванович) // БСЭ. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1974. Т. 29. С. 444.
18. *Юхма М.Н.* Имена улиц твоих, Чебоксары. Чебоксары: Чувашия, 2000. 198 с.

СЕРГЕЕВ ТИХОН СЕРГЕЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник, НИИ этнопедагогике имени академика РАО Г.Н. Волкова, Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева, Россия, Чебоксары (tikhon-sergeev@yandex.ru).

Tikhon S. SERGEEV

**ETHNOCULTURE OF THE MONGOLS IN THE WORKS
OF ORIENTALIST N.Ya. BICHURIN**

Key words: *N.Ya. Bichurin, Chuvashia, Kazan University, sinology, Mongolian studies, ethnic culture, perpetuation of the name of the scientist.*

The article is dedicated to the role of a native of Chuvashia, an outstanding learned monk, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, founder of Russian sinology N.Ya. Bichurin (1777–1853) in the study and popularization of the ethnoculture of the Mongols in the XIX century. Mongol studies date back to the XIII century, the time of Genghis Khan, who created a vast and powerful Mongol Empire. It was a memoir of ambassadors and travelers, Western European Christian missionaries. In the XIX century, the center of world Mongolian studies was concentrated in Russia, where A.L. Leontiev, I.K. Rossokhin, Ya.I. Schmidt, O.A. Kovalevsky, A.V. Popov, I.P. Voytsekhovskiy, P.Ya. Petrov and other orientalists were focusing on its problems. They studied languages, history, ethnography, geography of the peoples of China, Mongolia, Tibet, India, Kalmykia, etc. A significant trace in the study of the Mongolian language and ethnoculture was left by Professor of Kazan University O.M. Kovalevsky, a participant of expeditions to Transbaikalia and Mongolia (1828–1833), the author of grammar, anthology, and dictionaries of the Mongolian language. The Kazan school of orientalists included N.Ya. Bichurin (monk Hyacinth), the head of the IX Russian Theological mission in China (1807–1821), and a participant of ethnographic expeditions (1830–1831, 1835–1837). During 1828–1853 he published a number of fundamental works on Oriental studies, including on the ethnoculture of the Mongols and their neighbors: a translation of the "History of the Mongols", the works "Notes on Mongolia", "The History of the Four Khans from the Family of Genghis Khan", "Historical Review of the Oirats or Kalmyks from the XV century to the present time". He published more than a dozen articles in well-known Russian popular journals. Not all the judgments and conclusions of N.Ya. Bichurin on the ethnogenesis of some Eastern peoples are shared by modern scientists. Nevertheless, his works on China, Mongolia, Tibet, Kalmykia, the Uyghur territories to a certain extent helped the Russian state to learn about the internal and external problems of the Eastern countries and peoples, their original ethnic culture. The learned monk was sympathetic to the peoples of the East and predicted our rapprochement in the historical future. Laureate of four Demidov Prizes, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences N.Ya. Bichurin received well-deserved recognition during his lifetime. Our contemporaries, residents of Chuvashia, with respect and pride treat the heritage of the outstanding countryman N.Ya. Bichurin. Settlements, streets, museums are named after him, monuments and busts are built in his honor, state and public awards (order, medal, pennant, prizes) are established.

References

1. Banzarov D. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1955, 373 p.
2. Bobrovnikov Aleksei Aleksandrovich. In: *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. 3-e izd.* [Great Soviet Encyclopedia. 3rd ed.]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1970, vol. 3, pp. 438.
3. Boikova E.V., Zlatkin I.Ya. *Mongolovedenie* [Mongolian Studies]. In: *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. 3-e izd.* [Great Soviet Encyclopedia. 3rd ed.]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1974, vol. 16, pp. 501.
4. Veili Li. *Solntse rossiiskoi kitaistiki – Bichurin* [The Sun of Russian Sinology – Bichurin]. Pekin, Cheboksary, 2017, 162 p.

5. *Vostokovedenie v Kazani i ego vydayushchiesya deyateli* [Oriental Studies in Kazan and its outstanding figures]. Available at: http://studbooks.riet/661995/kulturologiya/vostokovedenie_kazani_vydayushchiesya_deyateli (Access Date: 2022, March 3).

6. Denisov P.V. *Zhizn' monakha Iakinfa Bichurina* [The Life of the Monk Iakinthos Bichurin]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 1997, 272 p.

7. Zhukovskaya N.L. *Mongoly* [Mongols]. In: *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. 3-e izd.* [Great Soviet Encyclopedia. 3rd ed.]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1974, vol. 16, p. 503.

8. *Zimnii lager' Chingizkhana* [Genghis Khan Winter Camp]. *Zagadki istorii*, 2020, no. 31, p. 37.

9. Krasnov N.G. *Ivan Yakovlevich Yakovlev i ego potomki* [Ivan Yakovlevich Yakovlev and his descendants]. Cheboksary, 1998, 352 p.

10. Mityurin D. *Poslednyaya taina Chingizkhana* [The Last Secret of Genghis Khan]. *Zagadki istorii*, 2020, no. 28, pp. 20–22.

11. Sanzheev G.D. *Mongol'skie yazyki* [Mongolian languages]. In: *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. 3-e izd.* [Great Soviet Encyclopedia. 3rd ed.]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1974, vol. 16, pp. 520–521.

12. Sergeev T.S. *Pervye laureaty gosudarstvennoi premii Chuvashskoi Respub-liky v oblasti nauki imeni N.Ya. Bichurina* [The first laureates of the State Prize of the Chuvash Republic in the field of science named after N.Ya. Bichurin]. In: *Kul'tura. Nauka. Obrazovanie: sovremennye trendy* [Culture. Science. Education: modern trends]. Cheboksary, 2020, pp. 90–94.

13. Sergeev T.S., Orlov V.V., Andreev V.V. *Chuvash Nikita Bichurin (Iakinf) i buryat Dorzhi Banzarov – izvestnye issledovateli etnicheskoi kul'tury mongolov* [Chuvash Nikita Bichurin (Iakinth) and Buryat Dorji Banzarov are well-known researchers of the ethnic culture of the Mongols]. *Voprosy istorii*, 2020, no. 12(3), pp. 143–151.

14. Skachkov P.E. *Bichurin Nikita Yakovlevich (v monashestve – Iakinf)* [Bichurin Nikita Yakovlevich (in monasticism – Iakinthos)]. In: *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. 3-e izd.* [Great Soviet Encyclopedia. 3rd ed.]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1970, vol. 3, p. 404.

15. Staritsyna P.P. *Kovalevskii Osip Mikhailovich (Yuzef)*. In: *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1973, vol. 12, p. 356.

16. Chibis A.A. *Bichurin Nikita Yakovlevich (monasheskoe imya o. Iakinf)* [Bichurin Nikita Yakovlevich (monastic name Fr. Iakinthos)]. In: *Chuvashskaya entsiklopediya* [Chuvash Encyclopedia]. Cheboksary, 2006, vol. 1, pp. 216.

17. Shmidt Isaak Yakob (Yakov Ivanovich). In: *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. 3-e izd.* [Great Soviet Encyclopedia. 3rd ed.]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1974, vol. 29, pp. 444.

18. Yukhma M.N. *Imena ulits tvoikh, Cheboksary* [Names of your streets, Cheboksary]. Cheboksary, Chuvashiya Publ., 2000, 198 p.

TIKHON S. SERGEEV – Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher of the Research Institute of Ethnopedagogy named after Academician of the Russian Academy of Education G.N. Volkov, Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, Russia, Cheboksary (tikhon-sergeev@yandex.ru).

Формат цитирования: *Сергеев Т.С.* Этнокультура монголов в трудах востоковеда Н.Я. Бичурина // Исторический поиск / Historical Search. – 2022. – Т. 3, № 2. – С. 95–104. DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-2-95-104.